

Лэй Энь решил, что остальное он может рассказать и позже, спешить некуда или можно и вовсе больше ничего не объяснять.

Когда феромоны А и О совпадали – это было нечто, не имеющее ничего общего с чувствами и доминирующее только на генетическом уровне, но при хорошем совпадении было немного легче развить взаимную симпатию и влечение.

Бета, однако, не имеет феромонов.

Поэтому феромоны омеги, если он хочет соблазнить бету, могут сделать это только потому, что у беты нет ни унции психической защиты в отношении этого омеги.

Даже с собственными родителями иногда случаются маленькие секреты, которыми никто не хочет делиться, поэтому такой сценарий теоретически возможен, но практически невозможен.

Кроме одной ситуации.

Ухмылка Лэй Эня стала шире.

Если только бета действительно любит этого омегу.

Линь Цзинье наклонил голову, не решаясь посмотреть прямо на Лэй Эня, ему очень хотелось исчезнуть, но он все еще шептал:

— Тогда что мне делать, кажется, для бет нет ингибитора...

Лэй Энь цокнул, притворяясь серьезным, долго размышлял и сказал с честным лицом:

— Да, бета не может принимать ингибитор, поэтому придется решать проблему традиционными методами.

— Что еще за методы...

В следующую секунду он тихонько охнул и с силой сжал челюсти.

Лэй Энь по-прежнему смотрел на него с мягким и сосредоточенным выражением лица. Ниспадающие белые волосы задевали кончик его носа и заставляли его уворачиваться, но волосы Лэй Эня были такими длинными, что он едва мог уклониться от них, когда они опускались ему на голову, поэтому Линь Цзинье просто отвернулся и зарылся лицом в одеяло.

В комнате было тихо, только легкий шум вибрации двигателя корпуса и тихий, но яркий свет

звезд за окном.

Линь Цзинье не издавал почти никаких звуков, кроме вздоха, с начала и до конца, пока Лэй Энь медленно не вытащил руку из-под одеяла и не вытер ее медленно и методично носовым платком, который неизвестно откуда взялся.

А Линь Цзинье, все еще зарытый под одеяло, с углом одеяла, все еще зажатым во рту, также оставался неподвижным в своем первоначальном положении, если не считать мелкой дрожи.

Только красный кончик уха торчал из-под одеяла и спутанных черных волос.

Лэй Энь встал и воскликнул:

— Эй, ты действительно забрался под одеяло в своей грязной верхней одежде!

Одеяло тут же затряслось, а затем со скоростью, полностью соответствующей его титулу, ученик номер один Лазурной Военной Академии исчез в мгновение ока за закрытой дверью ванной комнаты, оставив Лэй Эня стоять возле кровати, испуская почти беззвучный, тихий смех.

***

Когда Линь Цзинье вышел из душа, от грязной одежды, которую он небрежно сбросил, не осталось и следа, а на полке лежала чистая пижама.

Снаружи, в каюте, не было ни звука, похоже Лэй Эня больше там не было.

Линь Цзинье взял в руки чистую одежду, понимая, что уголки его рта слегка приподнялись.

Но на этот раз он не волноваться.

Да и не хотел волноваться.

Он высушил волосы и открыл дверь ванной, сладкий запах в каюте еще не успел рассеяться, но Лэй Энь уже ушел, и вместе с ним исчезли одеяло и подушки на его кровати.

Уголки улыбающегося рта Линь Цзинье в этот момент слегка дернулись, и он посмотрел на свою голую кровать, на мгновение потеряв дар речи.

Но вскоре раздался стук в дверь.

Линь Цзинье застегнул последнюю пуговицу рубашки, сказал, пожалуйста, войдите, и увидел, что вошел Лю Цзюнь, один из адъютантов Небесного Меча, с большой кучей вещей в руках.

— Когда мы недавно разгромили повстанцев, было слишком много шума, — объяснил Лю Цзюнь, — Тогда в военном министерстве узнали, что маршал сбежал, поэтому они выстраиваются в очередь, чтобы прийти и послушать оскорбления, э-э, я имею в виду, чтобы попросить маршала объяснить ситуацию, поэтому он сейчас немного занят и попросил меня прийти и навести порядок.

Не достаточно сдержан и слишком наивен, ах, объективно оценил его про себя Линь Цзинье, если заменить его на Тебара, тот определенно не выложит первую половину правды.

Лю Цзюнь принялся застилать постель, при этом хмыкнул и пробормотал:

— Ох, сколько шоколадного молока тут пролили...

От этого замечания Линь Цзинье чуть не рассмеялась вслух — сколько же продуктов со вкусом шоколада за все эти годы взяли на себя вину за Лэй Эня?

Неудивительно, что Лэй Энь всегда носил шоколадки с собой, а на встречах приходилось пить горячее какао, все знали, что он их любит, но в его собственных карманах часто лежали шоколадки, срок годности которых истек, и он даже не думал их есть.

Линь Цзинье стоял в стороне со скрещенными руками, наблюдая, как Лю Цзюнь наводит порядок.

Он вдруг спросил:

— Могу я спросить адъютанта Лю, когда вы начали следовать за маршалом?

Лю Цзюнь ни в чем не сомневался и ответил с наивной улыбкой:

— В то время, когда он только что вернулся в Федерацию. Сверху маршалу было назначено довольно много людей, и в итоге он выбрал меня.

Сказав это, он все еще сохранял слегка скрытое самодовольство.

Линь Цзинье кивнул.

Понятно, это было специально, чтобы посмотреть, кого из них выберут.

Лю Цзюнь снова засмеялся и посмотрел на Линь Цзинье с некоторым восхищением:

— Не смотри на меня, я присоединился к легиону раньше, я старше тебя, и я все еще генерал-майор, но на самом деле я в основном отвечаю за логистику в Небесном Мече, тактически ты лучше меня, другой адъютант, Эсуна, это боевой генерал, которую маршал всегда берет с собой на фронт, она вышла из зоны боевых действий вместе с маршалом, и она также намного сильнее меня.

Этот генерал-майор тоже бета, чрезвычайно редкий бета, который может служить капитаном на передовой. И у него не было никакой выдающейся родословной. Линь Цзинье немного подумал и сразу же прекрасно восстановил события того года.

Несмотря на то, что поздний военный послужной список Лэй Эня был впечатляющим, в то время он был лишь маленьким лидером спонтанной группы гражданского сопротивления в зоне боевых действий, слабо вооруженной и не имеющей достаточных запасов, и не равной такому гиганту, как Федерация, и несмотря на другие повороты в жизни Лэй Эня в дальнейшем, это нельзя было назвать возвращением в Федерацию в то время, это следовало бы назвать подчинением Федерации.

Эти гражданские силы одержали много побед над повстанцами, находясь в крайне невыгодном положении, и Федерация была бы рада этому таланту, но не стала бы возлагать все свои надежды на этого человека неизвестного происхождения.

Поэтому его звание сначала было только генерал-майором, а присланный сверху адъютант не мог быть элитным бойцом. Лю Цзюнь в то время был обычным гражданским полковником, его положение тогда было гораздо лучше, чем у Линь Цзинье, он был, по крайней мере, гражданским лицом в армии первой линии. Но.

Он был с Лэй Энем все эти годы, и когда Небесный Меч стал маршалом Федерации, то и его, гражданского бета, автоматически повысили до генерал-майора.

Но генерал-майор Лю по-прежнему старательно выполнял такую работу, как заправка кроватей, и получал от этого удовольствие.

Линь Цзинье наблюдал за происходящим и решительно кивнул:

— Сильный легион не может состоять из одних богов войны, которые только и делают, что рвутся в бой, они умрут от голода еще по дороге на поле боя. Чтобы у Небесного Меча был такой славный послужной список, ты, заместитель маршала, который полностью контролирует логистику, безусловно, незаменим и заслуживаешь уважения.

Лю Цзюнь на мгновение замер, а затем рассмеялся.

— Эй, неудивительно, что маршал так тебя ценит. Ты даже можешь назвать точно такие же причины, чтобы похвалить меня.

Линь Цзинье опустил глаза, на его губах заиграла теплая улыбка.

Это было похоже на звезду, выглянувшую из-за туч.

Лю Цзюнь ошарашено смотрел на него, думая: "Если вы хорошо деретесь, то зачем вы еще и так хорошо выглядите?"

Он кашлянул и продолжил:

— И еще, капитан Линь. Маршал попросил меня проинформировать вас.

Его голос стал торжественным и величественным, поэтому Линь Цзинье тоже встал прямо, холодный и прямой, как побег зеленого бамбука, что заставило Лю Цзюня не обращать внимания на то, что он был одет в несколько несоответствующую домашнюю пижаму.

Лю Цзюнь серьезно сказал:

— Когда мы вернемся, будет проведена официальная церемония запуска новых звездолетов "Цзинье" и "Окрашенная звезда".

Автору есть что сказать:

Маршал: Ах, милый наконец-то со мной, я доволен! Кстати, нужно взять домой несколько сувениров, чтобы построить гнездо!

Капитан: План сдачи материалов выполнен ✓

Декан: Зверь, зверь.

Логист: Увы, маршал вы действительно слишком много себе позволяете, как бы вы ни жадничали до шоколада, нельзя же его пить, да еще и пролить при этом, в чужой кровати!

Адъютант: ↑ ↑ ↑ Откуда взялся этот наивный дурачок?